"Да, но не от других хранителей секретов. Только от тех, кому рассказали после смерти хранителя. Если слишком многие узнают, заклинание все равно разрушится".

"О! В этом есть смысл!"

Как только Сириус стал собственным хранителем тайны, Кикимер отвез Альбуса к воротам Хогвартса, а Сириус послал Патронуса Поппи, чтобы она могла забрать его.

Затем они убрали хаос на кухне, и Сириус спросил: "Ну и как все прошло? Кто-нибудь обратил внимание на твой несуществующий шрам?"

"Нет, к счастью, пока никто не заметил, но я всегда убираю волосы со лба. За исключением полетов с командой". Что ж, теперь это не будет проблемой.

"И по-прежнему никаких видений во сне?"

"Нет. И гнева тоже нет. Просто ясная голова. - Теперь учиться намного легче!"

"Хорошо! А твои друзья? Они тоже ничего не заметили?"

"О нет! Рон был слишком занят бездельем, а Гермиона была занята своими обязанностями префекта и следила за тем, чтобы Рон не выполнял свою роль".

"Она справляется с этим? Молодец! Минни все еще ничего не понимает?"

"О нет. Вчера она вызвала Гермиону и Рона к себе в кабинет и отругала Гермиону за то, что та не сдерживает Рона. Все закончилось тем, что Гермиона вернула свой значок, а Рон оставил свой".

"Нет!"

"О да. Гермиона очень скоро ушла к себе в общежитие, явно расстроенная, а когда Рон вернулся чуть позже, он был очень зол на нее. Кричал и все такое. А когда другой префект вмешался, Рон сломал ему нос".

"Нет!"

"О да! Рона оглушили, связали, заклевали и уложили на кушетку, а префекта отвели в Больничное крыло. Рон все еще храпел на диване, когда я уходил сегодня утром".

"А где был ваш староста?"

"Откуда мне знать?"

"..."

"Что?"

"Ну, мне нужно поговорить с Минни, обычно она приходила, когда что-то случалось в общей комнате или в общежитии".

"Хм, она приходила, когда ты порезал занавески на кровати Рона".

"Ну, хорошо!" Сириус слегка покраснел, вспомнив свой тогдашний идиотизм.

Гарри ухмыльнулся, а затем зевнул.

"Идем с тобой спать!"

"Сейчас только девять и суббота!"

"А когда ты встал?"

"Ладно, ладно, я пошел", - проворчал Гарри и отправился спать.

Сириус закончил вечер тем, что забрал секрет у Молли, Артура, Альбуса и Данга. Ему было немного жаль Артура, но он знал, что того заставят шпионить за ними, если он все еще сможет приходить на собрания. Возможно, после клятвы он сможет вернуться.

Когда Кикимер вернулся, эльфу поручили собрать все вещи, оставленные Уизли, и вернуть их. А также проверить, не взял ли Данг что-нибудь из дома, и вернуть возможные предметы. Кикимер с ликованием принялся за работу.

В голове Северуса царило смятение. Этот день был очень тяжелым. Сначала изгнание, потом открытие, что его обманул "предводитель Света". Он насмехался. Годами он трудился, варя зелья для Больничного крыла. Но теперь уже нет!

Минерва ушла со своего поста заместителя, её тоже обманули, и выяснилось, что Альбус годами воровал деньги из Хогвартса! Десятилетиями! Кем же был этот человек?

И этот вечер тоже был весьма поучительным. Министерство знало о Тёмном Лорде и Блэке. Уже одно это меняло дело! И он был весьма удивлен, что его до сих пор не вызвали из-за этого. Похоже, ДМЛ действительно удавалось держать все в тайне.

Но что его действительно потрясло, так это утверждение, что Альбус делал самое запретное, что только может делать Легилименс. Он якобы вытягивал эмоции, которые хотел, чтобы другие чувствовали больше всего, на передний план.

Но почему Блэк утверждал это, если это было неправдой? Мало кто вообще знал, что такое возможно!

Северус подошел к коврику для медитации, стоявшему в одном из углов его довольно спартанских покоев, и сел на него, скрестив ноги.

Он уже давно не медитировал, как сейчас помнится. Никак не находил времени. Что ж, теперь и это прекратилось!

Прошло немало времени, прежде чем он обрел равновесие, и он огляделся в своем сознании. Какой беспорядок! Он только что засунул в нее свои воспоминания за многие годы! Но он был здесь не для этого. Он отправился в другую, более укромную часть своего разума, чтобы изучить эмоциональный план, и, черт побери! Кто-то испортил ее так, что она стала почти неузнаваемой. Все эмоции были вытеснены за пределы нескольких очень заметных и очень негативных.

На этом месте гордо возвышались ненависть к себе и всему миру, злость на всех и чувство вины, всепоглощающее чувство вины. При более детальном изучении оказалось, что в ненависть и гнев были вплетены исключения Дамблдора и Лили, а для некоторых людей эти чувства были даже сильнее, чем он думал. Удивительно, как он вообще мог функционировать, а не рычать и огрызаться на всех подряд.

И что теперь делать? Если не быть осторожным, можно спровоцировать психический срыв, поэтому он очень, очень медленно и тщательно начал разбирать "башню ненависти" (за неимением лучшего названия), а когда две другие неестественные и аморфные "конструкции" начали терять устойчивость, разобрал и их. Казалось, что разбирать их нужно медленно и сообща. Он успел разобрать только треть, когда усталость взяла верх и он отправился спать. К сожалению, самое сложное было еще впереди. Во-первых, разобраться с остальными структурами, которые становились все плотнее и плотнее у основания, а во-вторых, найти свои настоящие эмоции и усилить их. Ведь он не мог оставить это место пустым, иначе стал бы социопатом.

http://tl.rulate.ru/book/103624/3608508